

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Этнография, этнология, антропология

УДК 393.05 (470.6)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-2-204-231

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУРГАНЫ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
НОГАЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОГО ПРИКУМЬЯ
(ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ)****В.А. ФОМЕНКО**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: fva2005@gmail.com*

А.Т. ДЖУМАГУЛОВА

*Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт» филиал в г. Ессентуки
357600, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7
E-mail: aigul-men@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена древним и средневековым курганам, сохранившимся в степях Прикумья (восточные районы Ставрополя и северные районы Дагестана). Актуальность данного исследования заключается в том, что авторы рассматривают курганы не как археологические памятники, как часть истории и культуры ногайского населения Северо-Восточного Кавказа. В ходе исследования авторами было установлено, что уцелевшие и утраченные курганы в Нижнем Прикумье довольно многочисленны, и современными исследователями, за редким исключением, воспринимаются как объекты культурного наследия, которые следует изучать сугубо археологическими методами (разведки (инвентаризация и паспортизация) и раскопки, приводящие к полному сносу насыпи курганов). Однако курганы являются неотъемлемой частью исторического ландшафта ногайских степей и в частности плоскостного Прикумья. Данные о курганах, как о части культурного наследия ногайского народа, к сожалению, весьма фрагментарны. Они сохранились в исторических документах (например, на картах), и в описаниях археологических разведок и раскопок, в топонимических сводах, материалах фольклорных и этнографических экспедиций. Актуальность исследования обусловлена и тем, что обобщающие публикации по данной теме отсутствуют. Степные курганы продолжают разрушаться в результате строительных работ, распашки, кладоискательства и других факторов. Авторы статьи затрагивают проблему сохранения историко-культурного ландшафта в степях Прикумья.

Ключевые слова: Северный Кавказ; степное Прикумье; XIV – начало XXI века; археологические памятники; курганы; ногайское население; история; культурные традиции.

ANCIENT AND MEDIEVAL BURIAL MOUNDS IN THE HISTORY AND CULTURE OF THE NOGAI POPULATION OF THE STEPPE PRIKUMYE (HISTORIOGRAPHICAL AND ETHNOGRAPHICAL ASPECTS OF THE STUDY)

V.A. FOMENKO

*Institute for the studies in humanities – branch of the FSBSE «Federal Scientific Center ‘Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences’»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: fva2005@gmail.com*

A.T. DZHUMAGULOVA

*State budgetary educational institution of higher education
«Stavropol state pedagogical Institute» branch in Yessentuki
357600, Stavropol Territory, Essentuki, st. Valley of Roses, 7
E-mail: aigul-men@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to ancient and medieval burial mounds preserved in the Prikumye steppes (Eastern regions of Stavropol and Northern regions of Dagestan). The relevance of this research is that the authors consider the mounds not as archaeological monuments, but as part of the history and culture of the Nogai population of the North-Eastern Caucasus. During the study, the authors found that the surviving and lost mounds in the Lower Prikumye are quite numerous, and modern researchers, with rare exceptions, are perceived as objects of cultural heritage that should be studied by purely archaeological methods (exploration (inventory and certification) and excavations leading to complete demolition of the mound mounds). However, the mounds are an integral part of the historical landscape of the Nogai steppes, and in particular the planar Prikumye. Unfortunately, data on the mounds as part of the cultural heritage of the Nogai people is very fragmentary. They are preserved in historical documents (for example, on maps), and in descriptions of archaeological surveys and excavations, in toponymic codes, materials of folklore and ethnographic expeditions. The relevance of the research is also due to the fact that there are no generalizing publications on this topic. Steppe mounds continue to be destroyed as a result of construction work, plowing, treasure hunting and other factors. The authors address the issue of preservation of historical-cultural landscape in the steppes of Prikumye.

Keywords: North Caucasus; steppe Prikumye; XIV – early XXI century; monuments of archeology; mounds; Nogai population; history; cultural traditions.

Введение

Ногайцы – этнос, сформировавшийся на юге Восточной Европы в XIV-XV вв. на основе половецкого (кипчакского) и другого кочевого, в основном тюркоязычного, населения [Трепавлов 2016: 46-79]. Для половец Предкавказья в дозолотордынский период был характерен подкурганый обряд погребения. Сосредоточение значительного количества захоронений с характерными

чертами в степных районах позволяет говорить о былом расположении здесь половецких кочевий [Зеленский 1998].

В районах наибольшей плотности кочевий половцев в Приазовье, Нижнем Подонье и Подонцовье изучены связанные с курганами святилища с каменными либо деревянными изваяниями (Рис. 1), свидетельствующие о существовании доисламского культа предков [Швецов 1979: 199-210; Гуркин 1998: 29-37; Гугуев, Гуркин 1999: 7-32].

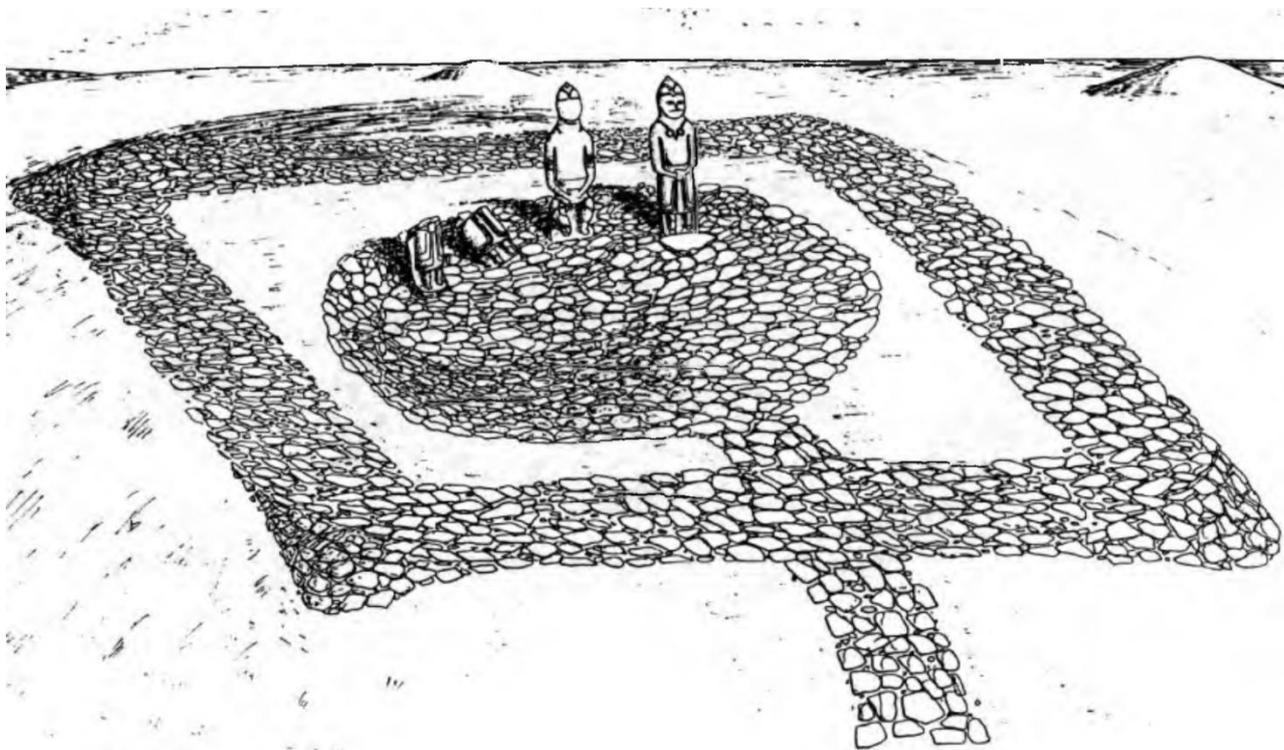

Рис. 1. Вариант реконструкции половецкого накурганного святилища середины XI – начала XIII вв. на правом берегу Нижнего Дона (по Ю.К. Гугуеву и С.В. Гуркину, 1999).

Территориально наиболее близким к Прикумским степям изученным половецким поминальным памятником является святилище у с. Бешпагир на Ставрополье [Атавин, Андреева 1998: 231-234].

В период монгольского завоевания большая часть половецких святилищ вероятно была разрушена. В XIV в. среди основного населения Золотой Орды, половцев, происходит распространение ислама. Однако вплоть до современности у потомков половцев, ногайцев, сохранились некоторые элементы древнего культа предков и связанные с ними обычаи почитания курганов. Так при современных раскопках Большого Ипатовского кургана в северной части Ставрополья было открыто, расположенное на вершине насыпи, кладбище ногайцев, включавшее более 150 могил, устроенных в соответствии с мусульманским обрядом. Вероятно, некоторые погребения можно датировать XIX столетием. По сведениям археолога С.Н. Корневского, исследовавшего памятник, «Узнав о находке, на курган приезжали и современные ногайцы. Они совершали разные ритуальные обряды в честь далеких предков» [Корневский 2007: 47].

В следствии ряда войн последней трети XVIII и начала XIX в. ногайцы утратили ряд территорий прежнего расселения. В наши дни практически нет ногайских селений в Приазовье, в нижнем течении реки Кубань, в долине реки Калаус. Ногайское население сохранилось в Предкавказье: Верхнее Прикубанье, селение Канглы в Пятигорье. Также к районам Предкавказья, наиболее плотно населенным ногайцами, относятся степное Прикумье (Нефтекумский район Ставрополя и соседние территории Дагестана, в т.ч. Ногайский район).

Ногайцы Прикумья издавна проживает в окружении древних и средневековых курганов, сохранившимся в степях и являющихся частью историко-культурного ландшафта и исторической памятью и наследием местного населения.

Курган – насыпь округлой формы, воздвигнутая над одним или несколькими древними или средневековыми захоронениями. Земляная насыпь кургана часто содержит в себе каменные или другие погребальные конструкции, и иногда окружена рвом. Наиболее ранние курганы появляются на юге Восточной Европы и на Кавказе в эпоху перехода от энеолита к раннему этапу бронзового века [Кореневский 2012: 114-121]. Насыпи древних курганов часто дополнялись более поздними захоронениями и кладбищами (вплоть до XX в.). Сооружение небольших курганных насыпей над погребениями у некоторых народов продолжалось до конца XIX столетия.

Русское слово и археологический термин *курган* является тюркским по происхождению [Гей, Комиссаров 2010: 385]. Однако в современном ногайском языке понятие *курган* (холм, возвышенность, верхушка) обозначается словом *тоьбе* [Ногайско-русский... 2018: 656].

Многочисленные на Северном Кавказе курганы мало и изредка изучаются российскими этнографами, историками, собирателями фольклора и топонимистами. Обычно одиночные курганы, группы курганов и курганные поля рассматриваются как часть общего культурного наследия народов России, которые ввиду древности сооружения курганных насыпей, следует изучать сугубо археологическими методами. К сожалению, согласно принятой методике исследования, раскопки курганов приводят к полному сносу насыпи курганов [Положение... 2018: 23, п. 4-22]. Современное законодательство не запрещает распашку курганов и не может запретить раскопки многих памятников, имеющих не только научную (археологическую) ценность, но и культурно-этническое, а также нравственно-воспитательное значение для местных народов.

Исторические данные о курганах степного Прикумья и других районов, входящих и входивших в области расселения ногайского народа, к сожалению, весьма невелики, хотя, документы по истории ногайцев и ногайских селений хранятся в фондах ряда центральных и региональных архивов. Например, в Государственном архиве Ставропольского края представительны: фонд 249 – Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии и фонд 406 – Комиссия для наделения землями кочующих в Кавказской области магометанских народов.

В исторических документах упоминаются отдельные курганы или их группы как географические ориентиры тех или иных военных или иных событий. Нередко курганы фиксировались на старинных картах и схемах.

В качестве примера можно привести публикацию прорисовок карт с обозначением локализации и старинных названий крупных курганов Прикубанья, приведенных в статье И.С. Каменецкого [Каменецкий 2002].

Довольно многочисленные и разные по полноте и детальности отчеты об археологических исследованиях древних и средневековых курганов юга Восточной Европы [Марковин 1960; Державин 1991; Сорокина 2001]. Существенным недочетом многих научных публикаций и неизданных документов является практическое отсутствие данных по истории, фольклору, этнокультурной характеристике этих памятников.

Равнины нижнего Прикумья и наши дни считаются слабо изученными в археологическом отношении. Хотя археологические исследования (в основном разведочного характера) здесь велись. Довольно широкие работы в послевоенные годы здесь проводил видный кавказовед Евгений Игнатьевич Крупнов [Виноградов и др. 1979: 45-46, 57]. В его полевых отчетах за 1946 и 1947 гг. [Крупнов 1946; Крупнов 1947] содержатся ценные сведения о курганах Ногайской степи.

Экспедиция 1946 г. Ее маршрут проходил от города Грозный через станицу Вознесенскую, город Моздок, село Троицкое, селение Ямангой, село Каясула, село Махмут-Мектеб, хутор Русский, село Бажиган, районный центр Терекли-Мектеб, совхоз «Червлёные Буруны» №2, селение Арсланбек, станицу Каргалинская и далее до Грозного [Крупнов 1946: Д. 58. Л. 31; Д. 55. Л. 9. Рис. 26].

Е.И. Крупнов отметил, что: «Из всего обилия разнообразных курганов, покрывающих Моздокскую степь, особо выделяется один гигантский курган, расположенный в 2 км. к востоку от сел. Иргаклы ... Это «Би-тюбе»¹. () или в полном переводе «царский курган» по-ногайски ... среди местного населения бытовала легенда о том, что некогда на вершине кургана стоял шатёр, «князя князей», двор которого был раскинут вокруг кургана. Курган «Би-тюбе» высится громадным холмом среди абсолютно ровной поверхности степи» [Крупнов 1946: Д. 58. Л. 34]. По данным Е.И. Крупнова, высота *Бий тоьбе* в 1946 г. составляла 12,75 м, а если учесть, что вершина была скрыта на 1-1,5 м., то высота кургана, вероятно, приближалась к 14 м. Диаметр насыпи равен 88 м. Весь *Бий тоьбе* окружал широкий, сильно оплывший ров (ширина равна 20 м., при глубине до 1 м). В непосредственной близости от кургана *Бий тоьбе* располагались ещё два кургана гораздо меньших размеров [Крупнов 1946: Д. 58. Л. 34-35].

В 3-4 км от *Бий тоьбе* экспедицией был отмечен «громадный и сильно оплывший курган, по величине уступающий «Би-тюбе». ... [его насыпь] несколько удлиненной формы».

¹ Более правильное название *Бий тоьбе*. – В.Ф., А.Д.

Обилие курганов удивляло Е.И. Крупнова: «По дороге в районный центр Каясулу¹, вдоль грейдерной дороги по обе стороны, в окрестностях сс. Ямангой и Бейсей насколько видит глаз всюду можно увидеть курганные группы. Их так много, и они так разбросаны, что, часто не имея никаких ориентиров в ровной степи очень трудно все эти курганы занести на план. Особенно много курганов при подъезде к Каясуле с северо-запада со стороны с. Бейсей». По словам сотрудника местного райисполкома: «при сельско-хозяйственных работах часто встречались в почве бронзовые стрелы, украшения, стеклянная посуда, железные копья, стрелы, сабли. Все это расходилось по рукам, частью уже до войны якобы сдавалась в музей города Махачкала, так как до войны эти районы входили в состав Дагестанской АССР» [Крупнов 1946: Д. 58. Л. 37].

Экспедицией Е.И. Крупнова была зафиксирована курганная группа близ селения Учтубе-таслы (в настоящее время селение Уч-Тюбе Нефтекумского района Ставропольского края). Группа находилась в 0,5 км от села. Как отмечает исследователь, название *Уьч тоьбе* (с ногайского – три кургана) не совсем правильное, так как группа состоит из четырёх курганов. Один из них очень невысокий и расположен несколько в стороне [Крупнов 1946: Д. 58. Л. 37]. Три крупных кургана *Уьч тоьбе* «...расположены так, что их центры находятся почти на одной линии с запада на восток». Насыпи оплывшей формы. Наибольший курган группы имел высоту 5 м при диаметре 50 м. Его окружал малозаметный, сильно оплывший ров. Весь курган окаймлён прямоугольной в плане оградой, образованной двойной линией канав. Внутри этой своеобразной ограды современное ногайское кладбище. Е.И. Крупнов отметил, что оно было устроено в недавнем прошлом и «все полы большого кургана и площадь, окаймлённая указанными канавами, были покрыты мусульманскими могилами – холмиками». Высота второго (западного) крупного кургана 3,8 м при диаметре насыпи 37 м. Этот курган вместе с центральным окружен канавой, которая в районе самой крупной насыпи «является уже третьей канавой». К востоку от большого кургана *Уьч тоьбе* расположена третья насыпь высотой 3,5 и диаметром 36 м [Крупнов 1946: Д. 58. Л. 37-38; Д. 55. Л. 10. Рис. 29]. Все курганы были насыпаны из лёгких песчано-глинистых почв солончаковой степи.

По обе стороны дороги между селениями Кунай и Махмут-Мектеб экспедицией было отмечено несколько курганных групп. Одна курганная группа справа от дороги была окружена двойной линией глубоких рвов и валов в виде гигантского прямоугольника, внутри которого находилось ногайское кладбище. Территория внутри ограды была «... покрыта могилами, ориентированными с запада на восток. Над некоторыми могилами сохранились высокие, тщательно обработаны каменные плиты и памятники. Все они с лицевой стороны раскрашены богато украшены резьбой и арабскими письменами. ... на них изображены краской или выбиты рельефом украшения и предметы женского туалета, ... над женскими могилами и черкеска, газыри,

¹ В настоящее время селение Каясула и окрестности входят в состав Нефтекумского района Ставропольского края. – В.Ф., А.Д.

гребешок и поясной набор над мужскими. Некоторые памятники ... являются подлинными образцами трудного дела обработки камня» [Крупнов 1946: Д. 58. Л. 39].

Экспедиция 1947 г. (Рис. 2). Ее маршрут также включал в себя несколько регионов Предкавказья, в том числе и северную часть, существовавшей в послевоенные годы Грозненской области, вплоть до реки Кумы [Крупнов 1947: Д. 164. Л. 1].

Рис. 2. Северо-Кавказская экспедиция 1947 г.

Е.И. Крупнов отмечал, что степные пространства, окружающие селение Ачикулак богаты курганами: «Группами и отдельно стоящими холмами, курганы видны в любом направлении от центра сел. Ачикулак. Только в северо-восточном направлении от с. Ачикулак видны на горизонте 53 кургана; некоторые из них достигают значительной высоты; большинство же – небольшие, но сильно оплывшие насыпи».

По дороге от Ачикулака в селение Кара-Тюбе была отмечена группа курганов *Уьч тоьбе* (с ногайского – три кургана) высотой до 3-4 м.

В 2-3 км к западу от селения Кара-Тюбе (в числе других) «высились» два, отдельно стоящие кургана, называемые Большой и Малый Кара-тюбе (по-ногайски *Кара тоьбе* – черный холм [или курган]). По данным Е.И. Крупнова, «Черными курганы названы по цвету поверхности скатов, которые действительно почти лишены растительности, даже полыни».

Рис. 3. Северо-Кавказская экспедиция 1947 г. Курганы *Кара тоьбе* (верхнее изображение) и *Кичи кара тоьбе* (нижнее изображение).

Большой *Кара тоьбе* (или просто *Кара тоьбе* – В.Ф., А.Т.), по данным Е.И. Крупнова, представлял собой огромный курган с довольно крутыми склонами и со скрытой вершиной. Высота насыпи – 10,5 м при диаметре 73 м. Учитывая то, что вершина срезана метра на 2, можно предполагать, что действительная высота кургана приближалась к высоте *Бий тоьбе* [Крупнов 1947: Д. 163. Л. 4; Д. 164. Л. 16. Рис. 90].

Несколько южнее *Кара тоьбе* возвышался Малый кара тюбе (Рис. 3)¹. Высота его насыпи составляла 6 м., при диаметре 60 м. Курган выглядел более оплывшим, особенно с южной стороны [Крупнов 1947: Д. 164. Л. 16. Рис. 91].

¹ В настоящее время насыпи кургана Малый кара тюбе не существует.

На вершине Малого кара тюбе и его склонах были заметны старые следы каких-то раскопок. При осмотре кургана в 1947 г. были найдены два обломка глиняного сосуда, «украшенного нарезным геометрическим орнаментом ранескифского типа». Заведующий местной школой селения Кара-тюбе передал экспедиции «бронзовый втульчатый наконечник двухперой ромбической скифской стрелы (VII-VI вв. до н.э.) ... найденной им у подножья этого кургана». По его словам, несколько лет назад жители села пытались раскопать этот курган. Но из находок были только бронзовые наконечники стрел и глиняные сосуды. По причине этого раскопки были остановлены. Е.И. Крупнов высказал предположение о том, что находки наконечников стрел и сосудов позволяют считать, что в кургане Малый кара-тюбе присутствовали впускные погребения скифского времени [Крупнов 1947: Д. 163. Л. 4].

Рис. 4. Зеид Абдеевич (Абдулхалимович) Кайбалиев. Краевед. Селение Кара-Тюбе. Фото со страницы села Кара-Тюбе в социальной сети Одноклассники (<https://ok.ru/karatube>).

Е.И. Крупнов писал также, что по словам местного жителя т. Кайбалиева (Рис. 4) у ногайского народа «есть легенды и даже песни, содержащие прямые указания на то, что в таких курганах как «Кара-тюбе», «Сулу-тюбе» и особенно «Би-тюбе» зарыты несметные богатства».

В 1947 г. экспедиция, возглавляемая Е.И. Крупновым, провела также небольшие раскопки на одной из курганных групп, расположенных в степи в 200-250 м к северу от селения Ачикулак [Крупнов 1947: Д. 163. Л. 6; Д. 164. Л. 16. Рис. 92]. Здесь были исследованы подкурганные захоронения эпохи бронзы и скифского времени.

Несколько слов скажем о современном состоянии памятников, осмотренных Е.И. Крупновым более 70 лет назад. Курган *Бий тьобе* (с ногайского – Княжеский или царский курган) сохранился и расположен близ Иргаклы Степновского района. Курган *Сулы тьобе* (с ногайского – Овсяный курган) расположен в 7,4 км. к югу от юго-западной окраины с. Терекли-

Мектеб (районный центр в Северном Дагестане). По словам местных жителей, ранее возле кургана был небольшой ногайский аул, в советское время назывался Комсомол. До сих пор среди караногайцев есть легенда, что в давние времена, на кургане жил очень богатый князь.

О также сохранившихся курганах *Кара тоьбе* и *Уьч тоьбе* близ селения Кара-Тюбе (Нефтекумский район) речь пойдет далее в специальном разделе.

В материалах фольклорных, этнографических и других экспедиций также иногда отражены данные о курганах, связанных с историей ногайцев на юге Восточной Европы (прежде всего на территории Карачаево-Черкесии, Ставрополя, Дагестана и Астраханской области).

Известны немногочисленные публикации каменных надгробий ногайцев (сынтаслар) и надписей-эпитафий. Некоторые такие плиты установлены на курганах [Керейтов, Червонная 2004]. Недавно был опубликован свод надгробных стел Ногайской степи. Книга вводит в научный оборот около трехсот ногайских стел Северо-Западного Прикаспия, датируемых от последней четверти XVIII в. до 70-80-х гг. XX в. [Сынтаслар... 2016].

К историографии проблемы

Истории ногайского населения Предкавказья посвящены многочисленные работы, раскрывающие ее различные этнокультурные [Калмыков и др. 1988; Авксентьев, Аксиев 1998; Керейтов 2009], социально-политические, экономические [Кидирниязов 2003; Джумагулова 2019] и другие аспекты [Бентковский 1883; Ялбулганов 1998; Алиева 2010].

Известны также обобщающие монографии и отдельные статьи по топонимике [Алиева 1996; Булгарова 1999; Булгарова 2016] и фольклору [Османов 1883; Калмыкова 1966; Капаев 2012; Сикалиев 1994; Джанибеков 2019; Ногайская эпическая... 2016] ногайцев.

Однако, как выше отмечалось, данные о роли курганов в истории и культуре ногайцев степного Прикумья весьма разрозненны. Еще более фрагментарно отражены данные по этой теме в публикациях.

В VII выпуске «Сборника статистических сведений о Ставропольской губернии» (1876 г.), вышедшего под редакцией И. В. Бентковского, опубликован список курганов (и, вероятно, других возвышенностей – *В.Ф.* и *А.Д.*) на территории Ставропольской губернии [Антонова 1995: 28].

Краеведом-историком П.Н. Кудиновым была предпринята попытка фиксации топонимики ногайских степей Северо-Восточного Кавказа по названию населенных пунктов и курганов. Им были сопоставлены исторические источники, в том числе географические карты второй половины XIX – начала XX вв.

Примечательно, что при сравнении карт Петром Николаевичем было выявлено два совершенно несходных ономастических ареала, идентичных в географических границах. Как он отмечает, ни один из топонимов Ачикулак-Джембойлуко-Едишкульско-Едисанского приставства, не считая конечно

широко употребительных, обозначенных на картах 1874 г., не нашел места на карте 1909 г.

В топонимике Трухмянских и Ачикулакских степей на почвенной карте Ставропольской губернии (1909 г.) упоминаются несколько десятков аулов, из которых до наших дней сохранились лишь отдельные названия: Мангит, Оймаут, Уч тюбе, Эти нокта. Из упоминаемых в начале XX в. более 30 названий курганов в наши дни бытуют только единицы – Кара тюбе, Уч тюбе [Кудинов 2001: 436-437]. Причины явления смены топонимов П.Н. Кудинов, к сожалению, не указал.

Исследователь ногайской топонимии Предкавказья М.А. Булгарова о значении курганов (возвышений) пишет следующее: «Народные обряды, традиционные праздники, сборы проводились обычно у высокого выделяющегося холма, удобного и красивого берега реки. Курганы, а также места, где совершались религиозные ритуалы считались священными. В названиях культовых мест нередко определением выступает прилагательное *ак* «белый», а в составе топонимов в значении «священный», «святой»: *Ак мезар* «Святое кладбище», *Ак мешит* «Святая мечеть», *Ак тас* букв. «Белый камень», здесь в значении «Священный камень», *Ак кая* «Священная скала» ... Почти в каждом ауле есть курган, у которого обычно проводился весенний праздник первой борозды – Сабантой. На вершине кургана устанавливался шатер хана – руководителя праздника. Отсюда названия курганов: *Хан тоьбе* «Хана курган», *Патша той тоьбе* «Царской свадьбы курган», *Той тоьбе* «Свадеб / праздников курган» [Булгарова 1999: 51]. С курганом *Тепреш тоьбе* у сел. Карамурзинский (в Кочубеевском районе Ставрополя) связан старинный и практически забытый праздник Тепреш [Булгарова 1999: 51-52] (о нем речь пойдет ниже в специальном разделе).

В работе Майи Амербиевны упоминается также *Сыйыр тоьбе* «Курган коров» близ аула Эркин-Халк в Карачаево-Черкесии. Это курган островерхий курган имеет также название *Кара тоьбе* «Черный курган» [Булгарова 1999: 235]. Курган *Сынтас тоьбе* (сынтас – надгробный камень) расположен у пос. Эркин-Шахар в Верхнем Прикубанье. По преданию, здесь был похоронен знатный человек [Булгарова 1999: 235]. *Ак мезар тоьбе* «Курган белого кладбища» расположен у аула Кызыл-Юрт в Карачаево-Черкесии. По данным М.А. Булгаровой здесь также находились каменные надгробия сынтас [Булгарова 1999: 117-118].

Современный исследователь религиозных обычаев Ахмет Аминович Ярлыкапов весьма лаконично пишет, что большинство степных ногайских кладбищ в старину было устроено на курганах [Ярлыкапов 2008: 111-112], этот обычай иногда обосновывался целью «... сократить путь правоверному в рай» [Дубровин 1871: 279]. На самом деле, предполагает А.А. Ярлыкапов, это следы древней степной погребальной традиции [Ярлыкапов 2008: 111-112]. В XVII веке путешественник Жан де-Люка отметил, что при погребении ногайцы насыпают над могилой много земли, (курган) [Описание... 1879: 487].

Как отмечалось выше данные археологический исследований курганов редко анализируются учеными других исторических специальностей

(например, этнографами и фольклористами). Материалы о погребениях XVIII-XIX вв., выявленных при изучении древних и средневековых курганов и бескурганых памятников, публикуются редко. В отдельных работах анализируются материалы погребений приазовских ногайцев, хронологически относящихся к Новому времени [Чхаидзе 2012: 49-58; Комаров, Чхаидзе 2013: 17-27].

Редким исключением из указанной тенденции является издание четвертого выпуска «Материалов по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа», в котором рассмотрены результаты археологического исследования двух накуранных мусульманских (ногайских) кладбищ в долине реки Калаус (северные степные районы Ставрополя) у г. Ипатово (Рис. 5). В этом же издании приводятся данные физической антропологии ногайцев рубежа XVIII-XIX – середины XIX в., живших в Прикалаусье и современного ногайского населения Северного Кавказа [Материалы по изучению... 2003].

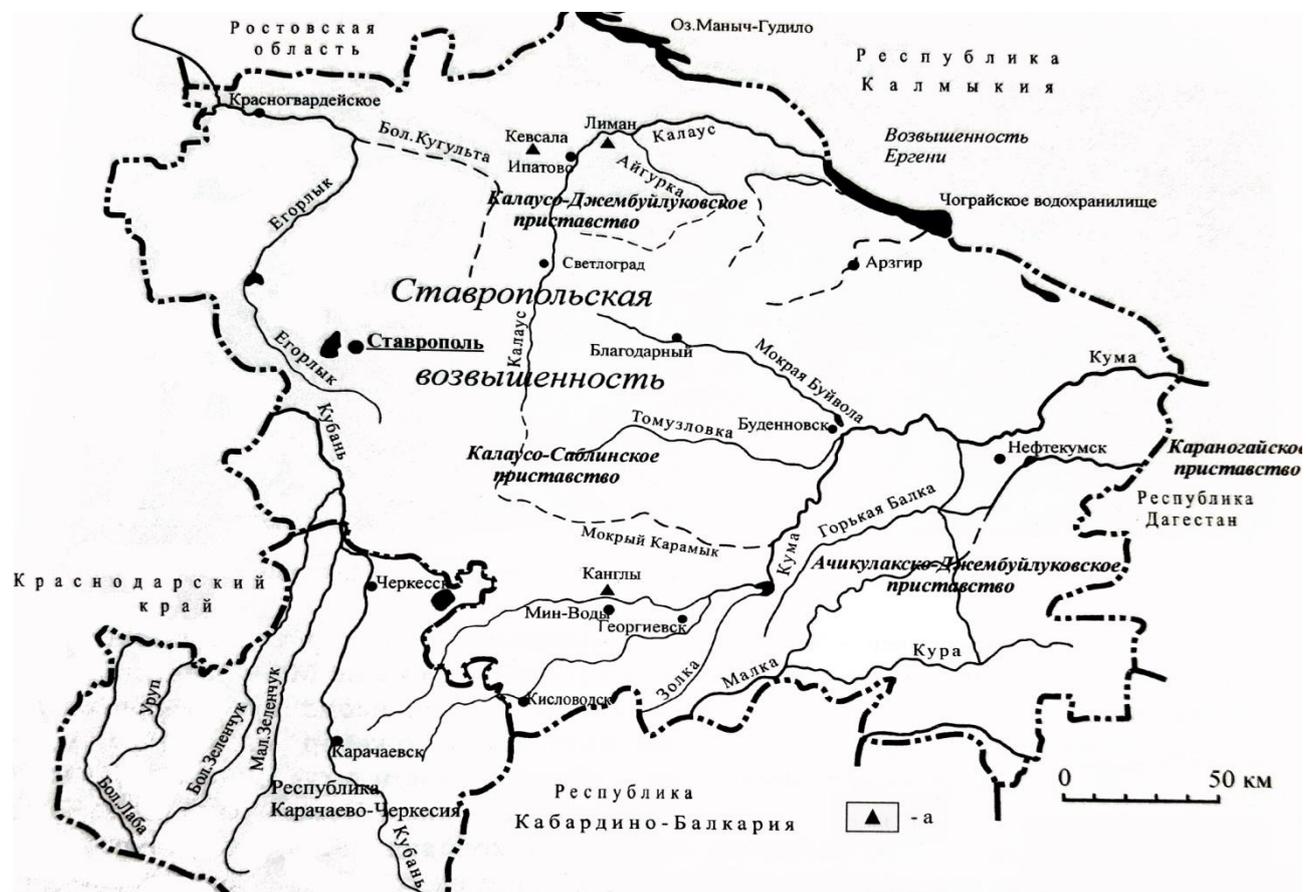

Рис. 5. Схема расселения ногайцев на территории Ставрополя в середине XIX в. (а – населенные пункты, образованные ногайцами после возвращения из Османской империи в 1864-1866 гг.) (по: Материалы по изучению... 2003).

Особенно интересно ногайское кладбище, исследованное на самом большом кургане в окрестностях современного города Ипатово. Некрополь занимал всю юго-западную сторону насыпи откуда открывался вид в сторону Мекки. Выявлены остатки подпрямоугольной в плане ограды в виде рва. Размеры огороженной территории 60x40 м. Здесь исследовано 155

мусульманских могил. Могилы взрослых располагались рядами. Наибольшая концентрация детских захоронений выявлена в центральной части кладбища. На некоторых погребениях сохранились следы надгробий. Общая датировка некрополя – рубеж XVIII-XIX – середина XIX в. [Материалы по изучению... 2003].

Данным изданием и ограничивается историография старинных ногайских накуранных кладбищ.

Следует также сказать несколько слов об обнаруженном возле могил ногайского кладбища на Большом ипатовском кургане гораздо более древнем захоронении. Это погребение знатной молодой женщины сарматского времени, получившей название «ипатовской принцессы». В ее могиле были найдены украшения (гривна, браслеты). Среди погребального инвентаря: кинжал, чаша из дерева, культовые предметы и другие находки [Белинский 2001]. Судя по приведенной реконструкции лица погребенной, она имела ярко выраженные монголоидные черты. Это открытие свидетельствует о том, что степное монголоидное (возможно, тюркоязычное) население из Центральной Азии приходило в степи Северного Кавказа гораздо раньше эпохи гуннского нашествия.

Старинные курганы в окрестностях села Кара-Тюбе (Нефтекумский район Ставропольского края)

17 августа 2019 г. один из авторов настоящей статьи совершил поездку в ряд сел Нефтекумского района Ставропольского края с целью сбора историко-этнографического материала и осмотра здешних курганных групп.

На территории степного Нефтекумья были осмотрены и сфотографированы курганные группы в окрестностях селений Кара-тюбе, Ямангой, Бейсей, Каясула. Местные курганы являются могильниками различных эпох. Плотность сохранившихся курганных насыпей довольно высока. Размеры и другие характеристики насыпи курганов разнообразны. Чаще встречаются небольшие курганные группы, состоящие из одного более крупного и двух курганов меньших размеров. Одиночные курганы иногда отличаются значительной высотой и диаметром. Крупные насыпи располагаются в окрестностях сел Ямангой, Бейсей, Каясула, чаще всего на распаханых участках. Большое количество сохранившихся древних курганных насыпей говорит об относительно плотной заселенности этой местности в эпоху бронзы (IV-II тыс. до н.э.), в скифо-сарматское время и позднее.

В окрестностях села Кара-Тюбе расположено множество отдельных курганов и курганных групп. Небольшие курганы местное население называет *тобешек*. Наиболее выразительные курганы в окрестностях села Кара-тюбе: *Кара тоббе*, *Калмык тоббе*, *Уьч тоббе*. На курганах *Уьч тоббе* находится действующее мусульманское кладбище.

Название села Кара-Тюбе (с ногайского *кара* – черный, *тоббе* – курган) – в дословном переводе означает «черный курган». Данные о происхождении этого названия довольно разнообразны и противоречивы. Согласно одной из

неподтвержденных источниками легенд, название села происходит от имени полководца Черного хана¹. По другой версии, имя селу дал курган, имеющий мрачное и печальное название в связи с тем, что старину в этой местности, во время битвы, пролилась кровь, заставившая курган *Кара тоьбе* почернеть. Также существует версия, что курган был местом казней² и потому считался черным (траурным).

В прошлом в кургане *Кара тоьбе* сельчане обнаруживали кости человека, а также сопровождавшие его заупокойные дары (глиняные сосуды, бронзовый нож, топорик, золотое кольцо³). В научно-популярной литературе упоминаются и другие курганы в окрестностях села, относящиеся к скифо-сарматской эпохе [История городов... 2002: 464].

Археологические предметы, случайно найденные местными жителями в курганах в округе села Кара-Тюбе, хранятся также в музее здешней средней школы.

Считается, что село Кара-Тюбе образовано в урочище с аналогичным названием в верховьях р. Горькая Балка в 1861 г. 25 декабря 1861 г. часть обществ прикумских ногайцев составили приговор об избрании для оседлой жизни урочища Кара-Тюбе, «где удобная копань хорошей пресной воды и достаточно земли для хлебопашества ...» [История городов... 2002: 464]. Селение это представляло собой группу небольших аулов. В 1869 г. в урочище Кара-Тюбе зафиксированы следующие аулы: Оймаут-аул, Етнокта-аул, Индрали Моллы-аул, Кидыш-аул. В них насчитывалось 250 чел., 53 сакли, 3 мечети. Старые наименования: Кёшкен-аул («переехавший аул»), Оймавыт («низина»), Етинокта («семь недоузтков»), Унгут (по названию племени), Уч-Тюбе («три кургана»), Мангыт (по названию племени) [История городов... 2002: 464], а так же Кыдыш, Соин, Куандык-Моллы, Индрали Моллы, Коркут [Административно-территориальное... 2008].

Ачикулакские ногайцы в старину делились на две родовые и географические группы: едисанцев и джембойлуков (остатки Едисанской и Джембойлукской ногайских орд). В урочище Кара-тюбе проживали ногайцы-едисанцы. Они подразделялись на три куба (члены одного родственного колена) – кенегес-бияш, тулуга и буркун [Джанибеков 2019: 455; Административно-территориальное... 2008].

В музее истории средней школы с. Кара-Тюбе (МКОУ СОШ № 12) хранится письмо-ответ на вопрос учащихся школы об истории села Кара-Тюбе, ногайского писателя и просветителя М.К. Курманалиева (1894-1970). В этом документе, датированном апрелем 1969 г. говорится: «.... Аул Кара-Тюбе назван, названием Кургана – Черный курган. В состав аула Кара-Тюбе входили 4 аулчика⁴. Первый – Мангит, название племени, с запада до южного ряда домов, до дома Кайбалиева Заира. Второе – Етинокта (семь недоузтков), от дома

¹ Кара-Тюбе // Нефтекумск.Ру: портал города Нефтекумск. URL: <http://www.neftekumsk.ru/neftekumsk/nft-rayon/kara-tyube.html> (дата обращения: 15.12.2019).

² Там же.

³ Речь предположительно идет о позолоченной подвеске.

⁴ В современном написании – аульчика. – В.Ф., А.Д.

Кайбалиева Заира до дома Азизова Дойна, обе стороны. Третье – Оймаут (низина) от ногайской школы до Махмутовой. Четвертое – Унгут, название племени, начиная от кургана против кирпичного завода до русского Мангита. Напротив ногайского кладбища на востоке назывался Кобышкен аул (перекочевавший аул) – этот аулчик, часть аула Оймаут (Низина). От Оймаут аул до 1924 года был помещен на север Горькой балки, где находится Терско-Кумский канал. Поселок русский-Мангит до Уч-тюбе, переселен русскими, начиная с 1923-24 г., а раньше там жили ногайцы [соседнего] Артезиан-Мангита. В те годы в Кара-Тюбе не было не одного стандартного дома, а были избы, крытые камышом, а также не было ни одного дерева, около дома, был единственный артезианский колодец около Горькой балки, за аулчиком Кобышкен (переехавший аул) ...» [Письмо... 1969].

Филолог М.А. Булгарова, разбирая ногайские названия (антропонимы, топонимы) Предкавказья, отмечает, что термин «кара», имеет несколько значений в ногайском языке, и в названиях сел и курганов, употребляется в качестве качественного обозначения «много, большой», соответственно *Кара тоьбе* – Большой курган. Майя Амербиевна отмечает, что на северо-восточной стороне села Кара-Тюбе расположены глубокая балка Орман и курган Тебин. С давних времен ногайцы собирались около кургана Тебин на свои праздники, устраивались скачки. На юго-западной стороне того же села располагался *Кичи кара тоьбе* (дословно – маленький черный курган), чуть далее курганы Ораз и *Уьч тоьбе*. К юго-западу от кургана *Кара тоьбе* располагался курган Шыйкай-киндик [Булгарова 2016: 126-127]¹. Примечательно, что по словам Асана Зеидовича Кайбалива, недалеко от селения Кара-Тюбе находится самое старое в округе кладбище, называемое Шыйкай-мезар (мезар – кладбище). Этому некрополю, по словам местных аксакалов, около четырех или пяти сотен лет².

Краевед А.З. Кайбалиев рассказал местную легенду, по которой курган называется «черным», т.к. стал местом расправы. По соседству с кочевыми угодьями ногайцев, проживающих в ауле Кара-Тюбе, располагались калмыцкие зимние кочевья. Взаимоотношения соседствующих народов осложнялись земельными спорами [ГАСК. Ф. 406. Оп. 1. Д. 1. Л. 156; Д. 2. Л. 125]. На одном из курганов, располагавшегося в 3-х км в юго-восточном направлении от кургана *Кара тоьбе*, калмыки проводили религиозные обряды, отчего последний получил название – *Калмык тоьбе*. Но, взаимоотношения живших по соседству народов осложнились после того, как калмыцкий князь украл (с целью жениться) дочь едиганского мурзы. Мурза не дал своего согласия на этот брак, однако отобрать дочь не смог, т.к. силы были не равны. Мурза собрался отомстить. Когда калмыки осенью пришли на зимние кочевья, ногайцы начали убивать (резать) всех попавшихся на их пути калмыков, начиная от кургана *Кара тоьбе* (так же называется в народе *Кан тоьбе* (кровавый курган)) до кургана Коркыт и до Горькой Балки (*Ашы*). Оставшихся в живых, убивали на вершине кургана *Кара тоьбе*. Эти события остались в памяти народа, и с тех

¹ Шыйкай – имя человека, киндик – в данном топониме обозначает курган. – В.Ф., А.Д.

² Информация А.З. Кайбалиева, 1939 г.р.

пор эта территория именуется «черной» и «кровоавой». Старожилы говорят, что детям нельзя ходить гулять близ кургана *Кара тоьбе*, т.к. там остались неуспокоенные духи, которые могут вызвать болезни, особенно на детей. Также сохранилось поверье, что до 60-х гг. XX в. каждый год в апреле калмыки скрытно ночью проводили на этих курганах поминальные обряды. В 70-е гг. XX в. при строительстве кирпичного завода, близ кургана *Кара тоьбе*, в земле нашли многочисленные кости. Стройка была остановлена¹.

Рис. 6. Курган *Кара тоьбе*. Современный вид. Фото со страницы села Кара-Тюбе в социальной сети Одноклассники (<https://ok.ru/karatube>).

По данным А.З. Кайбалиева, курган *Кара тоьбе* (Рис. 6) раньше не был таким большим, его насыпь увеличили сами ногайцы, чтобы прикрыть (спрятать) от калмыков курган *Калмык тоьбе*, и прекратить те религиозные обряды на курганах, к которым они ревностно относились².

Интересны сведения, оставшиеся в памяти жителей Кара-Тюбе, о существовавших ранее в окрестностях села курганах, но несохранившихся до наших дней. Это курганы: *Кичи кара тоьбе* и *Уьч тоьбе* (группа курганов с повторяющимся названием). Эти курганы были скрыты в советскую эпоху. Землю из насыпи курганов использовали для кирпичного завода колхоза имени III Интернационала.

При раскопке кургана *Кичи кара тоьбе* были выявлены захоронения, расположенные головой на север, ногами на юг, а так же погребальный инвентарь (глиняные сосуды, топор и нож из бронзы или меди и другие вещи)³, предположительно относящийся к эпохе бронзы. В это время была опровергнута легенда о том, что курган назывался черным, т.к. земля под ним черного цвета, однако грунт в насыпи кургана оказался желтый. Все находки были переданы на хранение в Нефтекумский историко-краеведческий музей.

¹ Информация А.З. Кайбалиева, 1939 г.р.

² Там же.

³ Информация М.А. Золотарёвой, 1936 г.р.

Рис. 7. Краеведы селения Кара-Тюбе: А.З. Кайбалиев и М.А. Золотарева. Фото А.Д. Джумагуловой (2019 г.) и со страницы села Кара-Тюбе в социальной сети Одноклассники (<https://ok.ru/karatube>).

По словам А.З. Кайбалиева, неоднократно при постройке домов сельчане в земле находили кости, и иногда различные вещи (сосуды, наконечники стрел и т. д.). Краевед отмечает, что все село располагается на «старых курганах», а их большое количество в окрестностях связано с тем, что эта местность была заселена очень давно.

Хотя, существуют и другие точки зрения. А.З. Кайбалиев, говорит, что в детстве он и его сверстники задавали вопросы на эту тему старикам и получали следующий ответ: «Мы сами не видели, но наши отцы нам говорили, что в давние времена, если человек находился в предсмертном состоянии от «плохой» болезни (чума, тиф), то его сажали на лошадь (арбу) и направляли в степь. Вслед за ним посылали всадника. Когда больной падал на землю (умирал), к этому месту направлялись все аульчане, набрав в головной убор земли, и таким образом накрывалось (захоранивалось) тело»¹.

Так же А.З. Кайбалиев отмечает, что в давние времена, ногайцы, проживающие в прикумских степях собирались в урочище кургана *Кара тоьбе*, отправляясь на летние кочевья на более северные территории. То есть эта местность издавна была почитаема среди кочевых ногайских обществ.

Ногайский эпос так же содержит упоминания о черном кургане: «Мырзадар мырза болганда, / Даньылдынь уйкен кара тоьбеге, / Шыгып кенъес кылса экен» [Джанибеков 2019: 70]. Этот фрагмент из цикла богатырских песен «Мамай и Орак» переводится как: «Пусть ханы станут

¹ Информация А.З. Кайбалиева, 1939 г.р.

ханами (и когда ими они станут), / То выйдут на простор степи, там где Черный курган / Чтоб дать совет ...»¹.

Известным просветителем А.-Х.Ш. Джанибековым в начале XX в. были организованы многочисленные экспедиции с целью сбора исторических, этнографических и фольклорных материалов в ногайских аулах. Абдул-Хамид Шаршембиевич отмечал, что «из содержания ногайских песен видно, что ногайцы, находясь на Кавказе, проводили летнее время в горах, а к зиме избирали кочевья по берегам Терека» [Джанибеков 2019: 468-469]. Так же А.-Х.Ш. Джанибеков отмечает, что во время пребывания ногайцев в горах, часть их перешла на жительство на Кубань с остатками мурз, часть перешла в Ставропольскую губернию, заняв часть долины Кумы [Джанибеков 2019: 470].

В 1793 г. в среде кавказских ногайцев был учрежден российский административный институт приставства. В одно из четырех ногайских приставство вошли Ачикулак-Джембойлукские и Едисанские ногайцы [Калмыков и др. 1988: 42-43]. Они занимали земли закумской степи, которое включало территорию между Моздоком и рекой Кумой. Там кочевали выше названные группы ногайцев [ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 2737. Л. 12-14].

По словам краеведа А.З. Кайбалива на одном из курганов в окрестностях Кара-Тюбе ранее было найдено надгробие с тамгой и датой 1772 год. Так же, по его сведениям, «В селе проживает семья Кедралиевых – они потомки мурз с. Кара-Тюбе. По словам аксакалов их предок, хоть и относился к знатной фамилии, когда прибыл в аул был в очень бедном состоянии. Прибыл он с другими [людьми] со стороны Кубанской линии ... В ауле, так как он относился к привилегированной фамилии, [его] одарили всеми благами. По словам стариков [эти] события датируются 1775-1776 гг., когда часть ногайцев переселяют со стороны [нынешнего] Ростова[-на-Дону] на «старые кочевья» к караногайцам, но они остались жить с родственными племенами у а. Кара-Тюбе. С этого периода они «точно» хоронят своих [покойников] на местном кладбище»².

Рис. 8. Кладбище села Кара-Тюбе, расположенное на курганах *Уьч тоьбе* (ног. – три кургана). Фото А.Т. Джумагуловой (2019 г.).

¹ Автор перевода – Каратаева Сакинат Исаевна, учитель ногайского языка и литературы МКОУ «Боранчинская СОШ им. К.Б. Оразбаева» с. Боранчи Ногайского района Республики Дагестан.

² Информация А.З. Кайбалиева, 1939 г.р.

Рис. 9. Участок кладбища села Кара-Тюбе на курганах *Уьч тоьбе*. Фото А.Т. Джумагуловой (2019 г.).

Традиция располагать кладбища на старых курганах была распространена не только среди местных ногайских обществ. Поселившиеся в данном районе русские крестьяне также иногда устраивают небольшие кладбища. Так одним из авторов статьи осмотрены близ селения Кара-Тюбе православное кладбище (действующее, со слов старожилов, с 1920-1922 гг. и баптистское (заброшенное с 1919 г.).

Праздник Тепреш

Этот старинный весенний праздник, связанный с курганами, сохранился у ногайцев в двух селах Ставропольского края (аул Карамурзинский Кочубеевского района и аул Канглы близ города Минеральные Воды).

По данным жительницы аула Канглы Минераловодского района Ставрополя Майи Султанбековны Рамазановой: «Тепреш проводится в Канглах ежегодно в пятницу до христианской¹ Пасхи (христианская Пасха в воскресенье, наша Пасха в пятницу). Раньше с детьми выходили, с семьями, заранее красили яйца, брали сладости угощения, и шли на курган Майли-тоьбе (Кес-аул²) или на курган Борсыклы (за рекой Суркуль) (Янак-пати аул) и с кургана катали яйца, разбивали их, затем ели, проводилось гуляние с музыкой (гармошка, пение), играли в национальные игры. Говорят, что праздник пришел еще со времен язычества. Последние 2-3 года из-за угрозы-клещей уже не так широко празднуется в селе»³.

Бабушка Майи Султанбековны, объясняя происхождение праздника Тепреш, говорила следующее: «Каьфирлерден алдым, орыслардан алдым, авага

¹ Речь идет о православном празднике. – В.Ф., А.Д.

² Имеется ввиду часть крупного аула Канглы. – В.Ф., А.Д.

³ Информация М.С. Рамазановой, 1960 г.р.

шыгып, яс коьк оьленди таптап, йымырткандын кавыгын ерге туьсирмеге» / «У безбожников взяли, у русских (христиан) взяли, вышли на природу (чистый воздух), по зеленой траве прошлись, и яйцо в скорлупе по земле пустили ...»¹.

Похожий календарный праздник Тепреч сохранился у части крымских татар (вероятно, ногайского происхождения) [Бушаков 2013: 19-22], проживающих в пределах современной Турции. В.А. Бушаков проанализировал происхождение слова тепреш/тепреч и обрядов этого праздника. Исследователь пришел к выводу о среднеазиатском или иранском происхождении Тепреча. Причем, в Крыму, как предполагал В.А. Бушаков, появился благодаря кочевникам-ногайцам, передавших этот праздник родственному, крымско-татарскому населению. Слово тепреш/тепреч происходит от персидского слова *tāfārrudj*, что означает «прогулка, гуляния» [Бушаков 2013: 19-22].

Однако, учитывая различия в признаках архаичности обрядов праздника у этнически и культурно связанных народов – крымских татар и у ногайцев [Зинеева 2014], можно предположить существенное культурное влияние и ираноязычных народов Крыма и юга Восточной Европы, и кочевников-кипчаков, и византийского православия, и гелуэзского христианства и многих других факторов, детальное рассмотрение которых заслуживает отдельного исследования.

Выводы

Значительное количество исторической информации о курганах заключают в себе связанные с ними топонимы и данные фольклора. Сравнение названий курганов в пределах Предкавказья показывает повторяемость таких тюркских (ногайских) оронимов как *Кара тоьбе* и особенно *Уьч тоьбе*. Перенос названий вероятно связан с миграциями ногайского населения в XVIII-XIX вв. Так *Кара тоьбе* известен в Среднем Прикубанье. На военно-топографических картах XIX в. упоминается Каратюбинский брод через реку Лабу в районе станицы Петропавловской современного Курганинского района Краснодарского края. В 1841 г. в этой местности располагался одноименный кордонный пост. Историк В.Б. Виноградов предполагал, что топоним «Каратюбинский брод» происходит от ногайского словосочетания *Кара тоьбе* и связан с существовавшим здесь когда-то крупным старинным намогильным курганом [Виноградов 1993: 28]. Видимо, этот курган обозначен на карте 1841 г. к северу от нынешней ст. Петропавловской [Каменецкий 2002: 37-38]. К сожалению, в отличие от прикумского *Кара тоьбе*, для прикубанского кургана фольклорные объяснения его названия не известны.

Рассмотрение этнографических материалов о весеннем празднике Тепреш позволило скорректировать возможные пути генезиса этого календарного торжества у ногайцев и крымских татар. Характерно, что бытование праздника у ногайцев в селении Карамурзинском на Кубани и в ауле Канглы в Пятигорье и в наши дни связано с курганами, т. е. древними намогильными насыпями.

¹ Информация и перевод с ногайского М.С. Рамазановой, 1960 г.р.

Анализ и сопоставление археологических, исторических, этнографических и других данных показывают динамику роли курганов в жизни ногайского этноса. Пока можно выделить 3 этапа и в общих чертах обозначить их хронологию.

1. Половецко-раннеисламский этап (XI-XVII вв.). Типично использование более древних курганов для совершения впускных захоронений людей и создание святилищ длительно существовавшего культа предков.

2. Этнографический этап (XVIII-XIX вв.) характеризуется интеграцией языческих по происхождению культов в исламские традиции. Курганы часто используются для устройства кладбищ с погребениями по исламскому обряду.

3. Современный этап (конец XIX – начало XXI в.). Кладбища на курганах продолжают создаваться на новых местах в связи с полной оседлостью и сокращением территории ногайского этноса. Часть изначально языческих культов связанных с курганами (почитание предков, весенний праздник Тепреш) продолжают существовать в традиционном исламе ногайцев Прикумья.

Разноаспектное рассмотрение роли курганов в жизни ногайского населения в старину и в наши дни позволяет прийти к выводу, что этот этнос довольно сильно связан с курганами как историческими памятниками непосредственных предков и частью рельефа, позволяющей устраивать кладбища на возвышенностях.

6. Благодарности

Пользуясь случаем, авторы благодарят за ценную информацию жителей селения Кара-Тюбе Нефтекумского района А.З. Кайбалиева и М.А. Золотарёву, а также жительницу с. Канглы Минераловодского района Ставропольского края М.С. Рамазанову. Благодарим за помощь в переводе на русский язык С.И. Каратаеву – учителя ногайского языка из с. Боранчи Ногайского района Республики Дагестан. Мы также благодарны авторам страницы села Кара-Тюбе в социальной сети Одноклассники (<https://ok.ru/karatube>).

Список информаторов

1. Золотарёва Мария Андреевна, 1936 г.р., селение Кара-Тюбе, учитель истории местной средней школы № 12, на пенсии.

2. Кайбалиев Асан Зеидович, 1939 г.р., селение Кара-Тюбе, краевед член общественных ногайских организаций.

3. Рамазанова Майя Султанбековна, 1960 г.р., в прошлом работала педагогом МБОУ СОШ № 1 а. Канглы Минераловодского района, в настоящее время актриса РГБУ «Ногайский драматический театр» (г. Черкесск), заслуженная артистка Карачаево-Черкесской республики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Авксентьев, Аксиев 1998 – *Авксентьев А.В., Аксиев А.З.* Ногайцы Ставрополя. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 1998. – 43 с.

Административно-территориальное... 2008 – *Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 г.:* справочник / отв. сост. Г.А. Никитенко. – Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2008 // Государственный архив Ставропольского края: сайт. URL: http://www.stavarhiv.ru/userfiles/file/2018/АТД%202008%20_FR12.pdf (дата обращения 10.12.2019).

Алиева 1996 – *Алиева С.И.* Топонимия ногайцев на Кубани. – Армавир: АГПИ, 1996. – 40 с.

Алиева 2010 – *Алиева С.И.* Ногайские тюрки (XV-XX вв.). – Баку: Şərq-Qərb, 2010. – 332 с.: ил.

Антонова 1995 – *Антонова Е.Е.* «Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии» как исторический источник // Вестник Самарского государственного университета. – 1995. – № 5/1 (64). – С. 24-31.

Атавин, Андреева 1998 – *Атавин А.Г., Андреева М.В.* Половецкое святилище из Ставрополя // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. – Ставрополь: ГП «Наследие», 1998. – Вып. 1. – С. 231-234.

Белинский 2001 – *Белинский А.Б.* Тайна «Ипатовской принцессы»: древнее захоронение в Ипатовском районе // Памятники Отечества. Вся Россия. Земля Ставропольская. Иллюстрированный альманах. – М.: Молодая гвардия, 2001/3. – Вып. 48. – Т. 1. – С. 26-29.

Бентковский 1883 – *Бентковский И.В.* Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ч. 1: Ногайцы. – Ставрополь: Типография Губернского правления, 1883. – 134 с.

Булгарова 1999 – *Булгарова М.А.* Ногайская топонимия. – Ставрополь: Сервисшкола, 1999. – 320 с.

Булгарова 2016 – *Булгарова М.А.* Ногайские имена собственные. – Черкесск: Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство, 2016. – 256 с.

Бушаков 2013 – Бушаков В.А. Про походження ногайського свята «Тепреш» і його назви, та про кримсько-татарське свято дервіза // Східний світ. – 2013. – №1. – С. 19-22.

Виноградов 1993 – *Виноградов В.Б.* Топонимия Средней Кубани. – Армавир: Армавирский государственный педагогический институт, 1993. – 72 с.

Виноградов и др. 1979 – *Виноградов В.Б., Петренко В.А., Мялковский В.А.* К этнической истории Северо-Западного Прикаспия в I тыс. до н.э. – XVIII в. н.э. // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа / отв. ред. В.Б. Виноградов. – Грозный: Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н. Толстого, 1979. – С. 45-58.

ГАСК – *Государственный архив Ставропольского края.*

Гей, Комиссаров 2010 – *Гей А.Н., Комиссаров С.А.* Курган // Большая российская энциклопедия: в 30 т. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. – Т. 16. – С. 385.

Гугуев, Гуркин 1999 – *Гугуев Ю.К., Гуркин С.В.* Половецкое святилище середины XI – начала XIII вв. на правом берегу Нижнего Дона // История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межэтнических отношений. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, 1999. – С. 7-32.

Гуркин 1998 – *Гуркин С.В.* Святилища половецкого времени с деревянными изваяниями из раскопок Волго-Донской археологической экспедиции ЛО ИА СССР // Донская археология. – 1998. – №1. – С. 29-37.

Державин 1991 – *Державин В.Л.* Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы. – М.: Институт археологии, 1991. – 186 с.: ил.

- Джанибеков 2019 – *Джанибеков А.-Х.Ш.* Сокровищница слов. Союз казасы / отв. ред. С.А. Кукаева. – М.: Наука, 2019. – 709 с.
- Джумагулова 2019 – *Джумагулова А.Т.* Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII – 60-х гг. XIX вв. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2019. – 248 с.
- Дубровин 1871 – *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе: в 6 т. – Очерк Кавказа и народов его населяющих. – СПб.: Типография Департамента уделов, 1871. – Т. 1. – Кн. 1. – 640 с.
- Зеленский 1998 – *Зеленский Ю.В.* Картирование половецких кочевий Прикубанья и Закубанья с помощью археологических источников // XX юбилейные международные Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Железноводск-Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. – С. 40-42.
- Зинеева 2014 – *Зинеева З.З.* Ногайцы и крымские татары: к вопросу об исторических связях // Современная научная мысль. – 2014. – № 2. – С. 11-19.
- История городов... 2002 – *История городов* и сел Ставрополя: краткие очерки / науч. ред. Д.В. Кочура, А.А. Кудрявцев. – Ставрополь: Кн. изд-во, 2002. – 702 с.: ил.
- Калмыков и др. 1988 – *Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М.* Ногайцы: Историко-этнографический очерк. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение, 1988. – 232 с.
- Калмыкова 1966 – *Калмыкова С.А.* Ногайские народные сказки (на ногайском языке). – Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1966. – 142 с.: ил.
- Каменецкий 2002 – *Каменецкий И.С.* Археологические памятники на старый картах Прикубанья // Очерки истории отечественной археологии / отв. ред. И.С. Каменецкий, А.А. Формозов. – М.: Наука, 2002. – Вып. III. – С. 8-61.
- Капаев 2012 – *Капаев И.С.* Ногайские мифы, легенды и поверья: опыт мифологического словаря. – М.: Голос-Пресс, 2012. – 424 с.
- Керейтов 2009 – *Керейтов Р.Х.* Ногайцы: особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009. – 464 с.
- Керейтов, Червонная 2004 – *Керейтов Р.Х., Червонная С.М.* Эпиграфика Ногайской степи // Татарская археология. – 2004. – № 10-11. – С. 168-209.
- Кидирниязов 2003 – *Кидирниязов Д.С.* Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI-XIX вв. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2003. – 216 с.
- Комаров, Чхаидзе 2013 – *Комаров С.Г., Чхаидзе В.Н.* Ногайцы Восточного Приазовья по данным краниологии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 12 (303). История. – Вып. 55. – С. 17-27.
- Корневский 2007 – *Корневский С.Н.* Современник пирамид. Большой Ипатовский курган на Ставрополье // Достояние поколений. – 2007. – № 2 (3). С. 42-47.
- Корневский 2012 – *Корневский С.Н.* Рождение кургана (погребальные памятники энеолитического времени Предкавказья и Волго-Донского междуречья). – М.: Таус, 2012. – 256 с.
- Крупнов 1946 – *Крупнов Е.И.* Отчет о работе Северо-Кавказской археологической экспедиции 1946 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. – Ф-1. – Р-1. – № 58. – 37 л. – № 55. Альбом иллюстраций к отчету. – 12 л., 33 ил.
- Крупнов 1947 – *Крупнов Е.И.* Отчет Северо-Кавказской экспедиции 1947 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. – Ф-1. – Р-1. – № 163. – 149 л. – № 164. Альбом иллюстраций к отчету. – 28 л., 164 ил.
- Кудинов 2001 – *Кудинов П.Н.* Нефтекумье. – Астрахань: Новая линия, 2001. – 500 с.
- Марковин 1960 – *Марковин В.И.* Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 151 с.: ил.

Материалы по изучению... 2003 – *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IV: Антропология ногайцев.* – М.: «Памятники исторической мысли». 2003. – 244 с.

Ногайская эпическая... 2016 – *Ногайская эпическая поэма Эдиге* / ред. Н.Х. Суюнова. – М.: Наука, 2016. – 512 с.: ил.

Ногайско-русский... 2018 – *Ногайско-русский словарь* / ред. К.Н. Мусаев. – М.: Наука – Восточная литература, 2018. – 895 с.

Описание... 1879 – *Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де-Люка, монаха Доминиканского ордена (1625)* // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей: в 33 т. – Одесса: Франко-русская типография Л. Даникана, 1879. – Т. 11. – С. 473-502.

Османов 1883 – Османов М.-Э. Сборник ногайских и кумыкских песен. – СПб., 1883. – 53 с.

Письмо... 1969 – *Письмо* писателя М.К. Курманалиева об истории села Кара-Тюбе (апрель 1969 г.) // Фонды Музея истории средней школы (МКОУ СОШ № 12) с. Кара-Тюбе Нефтекумского района Ставропольского края.

Положение ... 2018 – *Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации.* – М.: Институт археологии РАН, 2018. – 62 с.

Сикалиев 1994 – *Сикалиев А.И.-М.* Ногайский героический эпос. – Черкесск: КЧИГИ, 1994. – 327 с.

Сорокина 2001 – *Сорокина И.А.* Курганные могильники Закубанья. – Краснодар: Крайбибколлектор, 2001. 282 с.: ил.

Сынтастар... 2016 – *Сынтастар.* Намогильные стелы Ногайской степи / отв. ред. В.А. Коренько [и др.]. – М.: Издательский дом Марджани, 2016. – 672 с.: ил.

Трепавлов 2016 – *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды / отв. ред. М. А. Усманов. 2-е изд. – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. – 764 с.

Чхаидзе 2012 – *Чхаидзе В.Н.* Погребения ногайцев в Восточном Приазовье и их степные параллели // Проблемы археології Подніпров'я. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара, 2012. – С. 49-58.

Швецов 1979 – *Швецов М.Л.* Половецкие святилища // Советская археология. – 1979. – № 1. – С. 199-210.

Ялбулганов 1998 – *Ялбулганов А.А.* Очерки военной истории ногайцев. Научно-популярный сборник. – М., 2004. – 137 с.

Ярлыкапов 2008 – *Ярлыкапов А.А.* Ислам у степных ногайцев. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 2008. – 266 с.

REFERENCES

Administrativno-territorial'noe ustroistvo Stavropol'ya s kontsa XVIII veka po 1920 g.: spravochnik / otv. sost. G.A. Nikitenko [Administrative-territorial structure of Stavropol from the end of the XVIII century to 1920: directory. Compiled by G.A. Nikitenko]. – Stavropol': Komitet Stavropol'skogo kraja po delam arkhivov, 2008. IN: State Archive of the Stavropol Territory: website. URL: http://www.stavarhiv.ru/userfiles/file/2018/ATD%202008%20_FR12.pdf (date of access: 10.12.2019) (In Russian)

ALIEVA S.I. *Nogaiskie tyurki (XV-XX vv.)* [Nogai Turks (XV-XX centuries)]. – Baku: Şərq-Qərb, 2010. – 332 p.: il. (In Russian)

ALIEVA S.I. *Toponimiya nogaitsev na Kubani* [Toponyms of Nogais in Kuban]. – Armavir: AGPI, 1996. – 40 p. (In Russian)

ANTONOVA E.E. «*Sbornik statisticheskikh svedenii o Stavropol'skoi gubernii*» kak *istoricheskii istochnik* [«Collection of statistical information about the Stavropol province» as a historical source] IN: Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 1995. – No. 5/1 (64). – P. 24-31. (In Russian)

ATAVIN A.G., ANDREEVA M.V. *Polovetskoe svyatilishche iz Stavropol'ya* [Polovtsian sanctuary from Stavropol]. IN: *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza* [Materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus]. – Stavropol': GP «Nasledie», 1998. – Iss. 1. – P. 231-234. (In Russian)

AVKSENTEV A.V., AKSIEV A.Z. *Nogaiisy Stavropol'ya* [Nogais In The Stavropol Territory]. – Stavropol': Stavropol'skii gosudarstvennyi universitet, 1998. – 43 p. (In Russian)

BELINSKII A.B. *Taina «Ipatovskoi printsessy»: drevnee zakhoroneniye v Ipatovskom raione* [The Secret of the «Ipatovo Princess»: an ancient burial in the Ipatovsky district]. IN: *Pamyatniki Otechestva. Vsyaya Rossiya. Zemlya Stavropol'skaya. Illyustrirovannyi al'manakh* [Monuments of the Fatherland. All Russia. Land of Stavropol. Illustrated Almanac]. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2001/3. – Iss. 48. – Vol. 1. – P. 26-29. (In Russian)

BENTKOVSKII I.V. *Istoriko-statisticheskoye obozreniye inorodtsev-magometan, kochuyushchikh v Stavropol'skoy gubernii. Ch. 1: Nogaiisy* [Historical and statistical review of foreign Mohammedans roaming in the Stavropol province. Part 1: Nogais]. – Stavropol': Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1883. – 134 p. (In Russian)

BULGAROVA M.A. *Nogaiskaya toponimiya* [Nogai toponymy]. – Stavropol': Servisshkola, 1999. – 320 p. (In Russian)

BULGAROVA M.A. *Nogaiskie imena sobstvennyye* [Nogai proper names]. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoye respublikanskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2016. – 256 p. (In Nogai)

BUSHAKOV V.A. *Pro pokhozhdeniyya nogais'kogo svyata «Tepresh» i iogo nazvi, ta pro krims'ko-tatars'ke svyato derviza* [About the adventure of the Nogai holiday «Tepresh» and its names, and about the Crimean Tatar holiday of Derviz]. IN: *Skhidnii svit*. – 2013. – No. 1. – P. 19-22. (In Ukrainian)

CHKHAIDZE V.N. *Pogrebeniyya nogaitsev v Vostochnom Priazov'e i ikh stepnye paralleli* [Nogai Burials in the Eastern Azov region and their steppe Parallels]. IN: *Problemi arkhologii Podniprovyaya* [Problems of Dnieper archeology]. – Dnipropetrovs'k: Dnipropetrovs'kii natsional'nii universitet im. O. Gonchara, 2012. – P. 49-58. (In Russian)

DERZHAVIN V.L. *Stepnoye Stavropol'e v epokhu rannei i srednei bronzy* [Steppe Stavropol in the early and middle bronze age]. – Moscow: Institut arkhologii, 1991. – 186 p.: il. (In Russian)

DUBROVIN N.F. *Istoriyya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze: v 6 t. Ocherk Kavkaza i narodov ego naselyayushchikh* [History of the war and Russian rule in the Caucasus: in 6 vols. Essay of the Caucasus and the peoples who inhabit it]. – Saint-Petersburg: Tipografiya Departamenta Udelov, 1871. – Vol. 1. – Book 1. – 640 p. (In Russian)

DZHANIBEKOV A.-Kh.Sh. *Sokrovishchnitsa slov* [A treasure trove of words. Edited by S.A. Kukaeva]. – Moscow: Nauka, 2019. – 709 p. (In Nogai and in Russian)

DZHUMAGULOVA A.T. *Nogaiisy Severnogo Kavkaza, Kryma i Severnogo Prichernomor'ya v sotsial'no-politicheskikh i ekonomicheskikh kolliziyakh XVIII – 60-kh gg. XIX vv.* [Nogais of the North Caucasus, Crimea and the Northern Black sea region in the socio-political and economic conflicts of the XVIII-60s of the XIX century]. – Pyatigorsk: RIA-KMV, 2019. – 248 p. (In Russian)

GASK – *Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State archive of Stavropol territory] (In Russian)

GEI A.N., KOMISSAROV S.A. *Kurgan* [Kurgan]. IN: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]: in 30 vols. – Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2010. – Vol. 16. – P. 385 (In Russian)

GUGUEV Yu.K., GURKIN S.V. *Polovetskoye svyatilishche serediny XI – nachala XIII vv. na pravoberezh'e Nizhnego Dona* [Polovtsian sanctuary of the mid-XI – early XIII centuries on the right Bank of the Lower don]. IN: *Istoriyya i kul'tura narodov stepnogo Predkavkaz'ya i Severnogo Kavkaza: problemy mezhetnicheskikh otnoshenii* [History and culture of the peoples of the steppe Ciscaucasia and the North Caucasus: problems of interethnic relations]. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskoy gosudarstvennoy konservatorii im. S.V. Rakhmaninova, 1999. – P. 7-32. (In Russian)

GURKIN S.V. *Svyatilishcha polovetskogo vremeni s derevyannymi izvayaniyami iz raskopok Volgo-Donskoi arkheologicheskoi ekspeditsii LO IA SSSR* [Sanctuaries of the Polovtsian period with wooden sculptures from the excavations of the Volga-don archaeological expedition of the LO IA of the USSR]. IN: *Donskaya arkheologiya*. – 1998. – No. 1. – P. 29-37. (In Russian)

Istoriya gorodov i sel Stavropol'ya: kratkie ocherki [History of cities and villages of Stavropol: short essays. Edited by D.V. Kochura, A.A. Kudryavtsev]. – Stavropol': Kn. izd-vo, 2002. – 702 p.: il. (In Russian)

KALMYKOV I.Kh., KEREITOV R.Kh., SIKALIEV A.I.-M. *Nogaitsy: Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Nogais: Historical-ethnographic essay]. – Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1988. – 232 p. (In Russian)

KALMYKOVA S.A. *Nogaiskie narodnye skazki* [Nogai folk tales]. – Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1966. – 142 p.: il. (In Nogai)

KAMENETSKII I.S. *Arkheologicheskie pamyatniki na staryi kartakh Prikuban'ya* [Archaeological sites on the old maps of Prikuban]. IN: *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii* [Essays on the history of Russian archeology. Edited by I.S. Kamenetskii, A.A. Formozov]. – Moscow: Nauka, 2002. – Iss. III. – P. 8-61. (In Russian)

KAPAEV I.S. *Nogaiskie mify, legendy i pover'ya: opyt mifologicheskogo slovarya* [Nogai myths, legends and beliefs: experience of the mythological dictionary]. – Moscow: Golos-Press, 2012. – 424 p. (In Nogai and in Russian)

KEREITOV R.Kh. *Nogaitsy: osobennosti etnicheskoi istorii i bytovoi kul'tury* [Nogais: features of ethnic history and everyday culture]. – Stavropol': Servisshkola, 2009. – 464 p. (In Russian)

KEREITOV R.Kh., CHERVONNAYA S.M. *Epigrafika Nogaiskoi stepi* [Epigraphy of the Nogai steppe]. IN: *Tatarskaya arkheologiya*. – 2004. – No. 10-11. – P. 168-209. (In Russian)

KIDIRNIYAZOV D.S. *Vzaimootnosheniya nogaitsev s narodami Severnogo Kavkaza i Rossii v XVI-XIX vv.* [The Relationship of the Nogai people with the peoples of the North Caucasus and Russia in the XVI-XIX centuries]. – Makhachkala: Izdatel'skii dom «Epokha», 2003. – 216 p. (In Russian)

KOMAROV S.G., CHKHAIDZE V.N. *Nogaitsy Vostochnogo Priazov'ya po dannym kraniologii* [Nogais of the Eastern Azov region according to craniology data]. IN: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2013. – No. 12 (303). *Istoriya*. – Iss. 55. – P. 17-27 (In Russian)

KORENEVSKII S.N. *Rozhdenie kurgana (pogrebal'nye pamyatniki eneoliticheskogo vremeni Predkavkaz'ya i Volgo-Donskogo mezhdurech'ya)* [The Birth of the Kurgan (funerary monuments of the Eneolithic period of the pre-Caucasus and Volga-Don interfluve)]. – Moscow: Taus, 2012. – 256 p. (In Russian)

KORENEVSKII S.N. *Sovremennik piramid. Bol'shoi Ipatovskii kurgan na Stavropol'e* [Contemporary of the pyramids. The large Ipatovo kurgan, Stavropol]. IN: *Dostoyanie pokolenii*. – 2007. – No. 2 (3). – P. 42-47. (In Russian)

KRUPNOV E.I. *Otchet o rabote Severo-Kavkazskoi arkheologicheskoi ekspeditsii 1946 g. Otchet khranitsya v nauchno-otraslevom arkhive Instituta arkheologii RAN* [Report on the work of the North Caucasus archaeological expedition in 1946. The report is stored in the scientific and industrial archive of the Institute of archaeology of the Russian Academy of Sciences]. – F-1. R-1. – No. 58. 37 sheets'. – No. 55. Al'bom illyustratsii k otchetu. 12 sheets', 33 il. (In Russian)

KRUPNOV E.I. *Otchet Severo-Kavkazskoi ekspeditsii 1947 g. Otchet khranitsya v nauchno-otraslevom arkhive Instituta arkheologii RAN* [Report on the work of the North Caucasus archaeological expedition in 1947. The report is stored in the scientific and industrial archive of the Institute of archaeology of the Russian Academy of Sciences]. – F-1. R-1. – No. 163. 149 sheets'. – No. 164. Al'bom illyustratsii k otchetu. 28 sheets', 164 il. (In Russian)

KUDINOV P.N. *Neftekum'e* [Neftekumye]. – Astrakhan': Novaya liniya, 2001. – 500 p. (In Russian)

MARKOVIN V.I. *Kul'tura plemen Severnogo Kavkaza v epokhu bronzy* [Culture of the tribes of the North Caucasus in the bronze age]. – Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1960. – 151 p.: il. (In Russian)

Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. IV: Antropologiya nogaitsev [Materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Iss. IV: Anthropology of nogais]. – Moscow: «Pamyatniki istoricheskoi mysli». 2003. – 244 p. (In Russian)

Nogaiskaya epicheskaya poema Edige [Nogai epic poem Edige. Edited by N.Kh. Suyunova]. – Moscow: Nauka, 2016. – 512 p.: il. (In Nogai and in Russian)

Nogaisko-russkii slovar' [Nogai-Russian dictionary. Edited by K.N. Musaev]. – Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura, 2018. – 895 p. (In Nogai and in Russian)

Opisanie perekopskikh i nogaiskikh tatar, cherkesov, mingrelov i gruzin Zhana de-Lyuka, monakha Dominikanskogo ordena (1625) [Description of Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingrelians and Georgians by Jean de Luc, a monk of the Dominican order (1625)]. IN: *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei: v 33 t.* [Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities: in 33 vols]. – Odessa: Franko-russkaya tipografiya L.Danikana, 1879. – Vol. 11. – P. 473-502. (In Russian)

OSMANOV M.-E. *Sbornik nogaiskikh i kumykskikh pesen* [Collection of Nogai and Kumyk songs]. – Saint-Petersburg, 1883. – 53 p. (In Russian)

Pis'mo pisatelya M.K. Kurmanaliev ob istorii sela Kara-Tyube (aprel' 1969 g.). IN: *Fondy Muzeya istorii srednei shkoly (MKOU SOSh № 12) s. Kara-Tyube Neftekumskogo raiona Stavropol'skogo kraya* [Letter of writer M. K. Kurmanaliev about the history of the village of Kara-Tyube (April 1969). – The Museum of history of secondary school (school № 12) of the village of Kara-tube Neftekumsk district of the Stavropol territory] (In Russian)

Polozhenie o poryadke provedeniya arkheologicheskikh polevykh rabot i sostavleniya nauchnoi otchetnoi dokumentatsii [Regulations on the procedure for conducting archaeological fieldwork and compiling scientific reporting documentation]. – Moscow: Institut arkheologii RAN, 2018. – 62 p. (In Russian)

SHVETSOV M.L. *Polovetskie svyatilishcha* [Polovtsian shrines]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1979. – No. 1. – P. 199-210. (In Russian)

SIKALIEV A.I.-M. *Nogaiskii geroicheskii epos* [Nogai heroic epic]. – Cherkessk: KChIGI, 1994. – 327 p. (In Russian)

SOROKINA I.A. *Kurgannye mogil'niki Zakuban'ya* [Burial mounds of Zakuban]. – Krasnodar: Kraibibkollector, 2001. – 282 p.: il. (In Russian)

Syntaslar. Namogil'nye stely Nogaiskoi stepi [Synalar. Tombstone steles of the Nogai steppe. Edited by V.A. Korenyako and others]. – Moscow: Izdatel'skii dom Mardzhani, 2016. – 672 p.: il. (In Russian)

TREPAVLOV V.V. *Istoriya Nogaiskoi Ordy* [History of the Nogai Horde]. – Kazan': Izdatel'skii dom «Kazanskaya nedvizhimost'», 2016. – 764 p. (In Russian)

VINOGRADOV V.B. *Toponimiya Srednei Kubani* [Toponymy of the Middle Kuban]. – Armavir: Armavirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 1993. – 72 p. (In Russian)

VINOGRADOV V.B., PETRENKO V.A., MYALKOVSKII V.A. *K etnicheskoi istorii Severo-Zapadnogo Prikaspiya v I tys. do n.e. – XVIII v. n.e.* [On the ethnic history of the North-Western Caspian region in the I millennium bc – XVIII century ad.]. IN: *Arkheologiya i voprosy etnicheskoi istorii Severnogo Kavkaza* [Archeology and Questions of Ethnic History of the North Caucasus. Edited by V.B. Vinogradov]. – Grozny: Checheno-Ingushskii gosudarstvennyi universitet im. L.N. Tolstogo, 1979. – P. 45-58. (In Russian)

YALBULGANOV A.A. *Ocherki voennoi istorii nogaitsev. Nauchno-populyarnyi sbornik* [Essays on the military history of the Nogai people. Popular science collection.]. – Moscow, 2004. – 137 p. (In Russian)

YARLYKAPOV A.A. *Islam u stepnykh nogaitsev* [Islam among the steppe Nogais]. – Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya, 2008. – 266 p (In Russian).

ZELENSKII Yu.V. *Kartirovanie polovetskikh kochevii Prikuban'ya i Zakuban'ya s pomoshch'yu arkheologicheskikh istochnikov* [Mapping the Polovtsian nomads, the Kuban and the Zakubanye with the help of archaeological sources]. IN: *XX Yubileinye mezhdunarodnye Krupnovskie chteniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [XX anniversary international Krupnov readings on archeology of the North Caucasus]. – Zheleznovodsk-Stavropol': Izd-vo SGU, 1998. – P. 40-42 (In Russian)

ZINEEVA Z.Z. *Nogaitsy i krymskie tatory: k voprosu ob istoricheskikh svyazyakh* [Nogais and Crimean Tatars: on the question of historical ties]. IN: *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. – 2014. – No. 2. – P. 11-19. (In Russian)